

АНДРЕЙ БИЛЬЖО ОБУСТРАИВАЕТ ПЕТРОВИЧА

Андрей Бильжо, являющийся одновременно главным художником газеты "Коммерсант-дейли", журнала "Магазин Жванецкого" и эпизодическим автором собственных проектов, на некоторое время внедрил в галерею "Роза Азора" (Малый Власьевский пер., д.5, м. "Смоленская") своего налюбимейшего карикатурного персонажа Петровича. Однако в соответствии с принципом гуманизма и модой на мифотворчество он не только показал публике "голого" Петровича, но и воссоздал среду его обитания. В результате мы с удовольствием увидели вполне налаженный быт, где по расчисленным орбитам совершают петровицентрическое движение множество полезных и порой приятных существ и предметов. Тут и спутница жизни - жена Зинаида, и несколько детишек, и любовник жены, и петровичева секретарша-многогостанчица, и друзья Петровича, с которыми можно с удовольствием поговорить о жизни...

Но Бильжо не удовлетворился подобными крупнотами и вывесил перед зрителем такие бытовые подробности, что Петрович стал прямо-таки живее всех живых. Художник нам нарисовал: какой бритвой он бреется, чем чистит зубы, каким полотенцем утирается, сколько у него носков - шесть простых и одни шерстяные, какие галстуки, шапки, трусы и кальсоны он носит. На круглых бумажных тарелочках были нарисованы любимые блюда Петровича, после подсчета их числа и тщательного анализа петровичевой кулинарии выяснилось, что он воистину всеяден.

Андрей Бильжо представил зрителям и пространную картинную галерею, в которую вошли общественные и культурные деятели, непосредственным образом влиявшие на духовное становление Петровича. Тут и Маркс, и Ленин, и Гагарин, и Фидель Кастро, и, понятное дело, Лев Толстой с Белкой и Стрелкой, Пушкин, Сталин, Чайковский, Павлов с собакой Павлова, Брежнев с орденами, Анджела Дэвис, Лермонтов, Крупская, и ещё прорва людей, на которых Петрович должен смотреть снизу вверх, широко при этом разинув рот.

Отдельный зал занимают дары Петровичу московских и иногородних художников, приподнесенные в дни юбилеев и в ознаменование трудовых и гражданских свершений, достижений и предостережений. Особо ценный подарок (в денежном выражении) Петровичу приподнесли программисты. Называется он "Говорящая мышь". Теперь, чтобы Петрович смог быстро отыскать картинку про себя, (причём не простую, а озвученную), ему достаточно взять в руки компьютерную мышь, повозить её по столу и нажать в нужном месте, и на дисплее появится красивый-раскрасивый Петрович и бодрым электронным голосом скажет что-нибудь. Например, "Калашникова нет дома. Говорит автоответчик - та-та-та-та-та-та!.."

НИКИТА ГАШУНИН СТРОИТ НОВЫЙ МИР

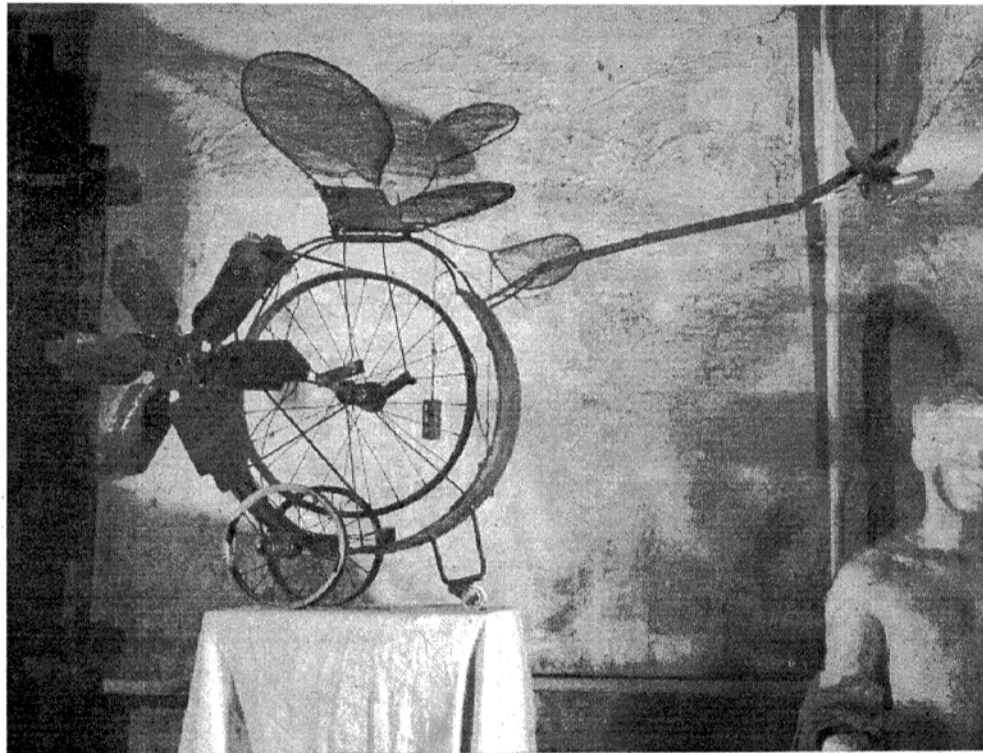
В Третьяковской галерее на Крымском валу открылась выставка художника, который одинаково интересен и занудливым искусствоведам и любителям демократичного прикола, взрослым и детям, членам профсоюза и членам-корреспондентам. Его имя - Никита Гашунин, возраст - 40 лет, специализация - сборка мира из подручных материалов.

Выставка охватывает период 70-90 годов. Первые работы Гашунина представляют чрезвычайно насыщенную графику, где хитросплетения мельчайших элементов создают причудливые объёмы, которые в чём-то сродни пространствам Эшера. Это сходство, несомненно, не самоцель, а побочный эффект, который возникает в силу единства законов сборки общего из частных элементов.

Затем художник устремляется в направлении очень странной, ни на что не похожей скульптуры. Её уникальность заключается в выборе материала. Никита Гашунин, опираясь

на свою графическую работу 70-х с визуальными модулями, сохраняет этот же принцип при создании объёмных объектов. В ход идут самые разнообразные строительные-монтажные "кирпичики": детские пирамиды, конструкторы для школьников, колёсики от часов, электронные модули, радиолампы, микросхемы, шахматные фигуры, шурупы, гвозди... Однако в России осуществлять такие замыслы совсем непросто. Это ни в коей мере нельзя сравнить с деятельностью, например, француза Фабриса Ибера, которому для осуществления своих проектов достаточно было прийти на электронную фирму "Матра" или на парфюмерную фабрику "Лилиан Франс", и все были рады помочь молодому обаятельному художнику. Наш бедный соотечественник вынужден был под покровом ночи промышлять на промышленных свалках.

"Кирпичики" тщательно монтируются, воспроизводя облик то кошки, то человеческой головы, то бабочки. Художник выступает в роли демиурга, творящего вселенную из совершенно идентичных, однотипных, в пределах одной скульптуры, элементов-атомов. Порой получаются неожиданные результаты (не ошибается тот, кто ничего не делает) -

Василий Богачев. Имитатор Сикорского.

"Трёхголовый на восьми ногах". Причём скульптуры в зависимости от избранных кирпичиков собраны или при помощи винтов и гаек, или спаяны в единую конструкцию, или замешаны в эпоксидную смолу. Некоторые композиции Гашунин электрифицирует. Такова огромных размеров муха, мерцающая разноцветными лампочками, словно авиалайнер с включенными навигационными огнями.

Всё это прежде всего не скучно, что притягивает к гашунинским артефактам детвору. И к тому же метафорично. Можно помимо серьёзных устремлений художника угледеть в его творениях и незлобивую иронию по поводу содеянного Творцом, и пародию на строительство человеком ноосферы, в которой через некоторое время искусственно созданные твари получают гражданские права.

ИВАН НОВОЖЕНОВ В ОТСУТСТВИЕ ТРЕНИЯ

В сюрреалистической ситуации огромного скопления народа (некоторые даже спрашивали лишний билетик!) в ЦДХ на Крымском валу открылась выставка Ивана Новожёнова. Вернисаж был построен по законам шоу-бизнеса.

Принято считать, что использование фирменных стилей, логотипов, слоганов и прочих штук, при помощи которых в несчастных головах россиян формируются условные рефлексии, - прерогатива коммерческих структур. Однако Иван Новожёнов решил положить конец этой монополии буржуев. До позднего вечера над ЦДХ колыбался огромный жёлтый шар с фирменным новожёновским значком, а в пяти отведённых под выставку залах батальон девушек в аналогичных жёлтых маечках раздаривал публике воздушные шары и значки того же цвета и с той же самой символикой.

Вернисаж прошёл не только с большой помпой, но и с претензией на незаурядность "художественно-философского" явления. Во-первых, экспозиция разместились в пяти закольцованных залах, где, как правило,

проходят групповые выставки. Во-вторых, отрегулированный на митинговую громкость микрофон, транслировавший приветствия самых превосходных степеней. В-третьих, вышеупомянутый девичий батальон, сводная рота представителей масс-медиа и официантов (всё с теми же ненавязчивыми значками на груди) и народное ополчение приглашённых любителей изящного.

Всё это создавало ощущение того, что стал свидетелем исторической битвы за умы и сердца необъятного российского народа, которые художник Новожёнов решил отвоевывать у художника Глазунова.

Если же смуть с лица автора воинственно-захватническую раскраску, то оно оказывается вполне симпатичным. Пред нами предстаёт, в первую очередь, хороший рисовальщик, печёнокой чувствующий линию, с помощью которой он интуитивно откликается на объективную реальность. В результате возникает любопытная картина мира, данная нам Новожёновым в его субъективных ощущениях и семидесятилетней стилистике Малой Грузинки (поскольку он произрастает именно оттуда).

Мир этот достаточно причудлив, что порой достигается использованием сюрреалистических приёмов остранения реальности. Правда, некоторые "каталожные" искусствоведа отмечают ещё и присутствие экспрессионистских начал, но что не напишешь, когда за это неплохо платят. Диапазон настроений работ Ивана Новожёнова широк и простирается от мрачно-гнетущих до ироничных. Причём эта ироничность подчас граничит с карикатурностью, подчас увлекает зрителя в мир театральных условностей.

Нельзя не заметить и присущей Новожёнову романтичности. В запечатлённых им образах акцентированы те или иные проявления мирового добра и зла. Порой это достигается

при помощи цитирования мировой культуры, например, тема донкихотства, вариации по мотивам "Девочки на шаре". Порой при помощи перенесения на холст собственной восторженной добросердечности по поводу чего-либо симпатичного автору. Все связи между предметами и явлениями, вся их взаимопропорциональность выстраиваются в душе художника, отчего мы можем в полной мере созерцать торжество авторского индивидуализма, который в давние времена боролся-боролся с господствовавшей идеологией, потом победил её и теперь радуется прелестям раскрепощённой жизни. Основной побудительный мотив уже отработан, и дальше в отсутствие сил трения началось свободное скольжение. В то время как актуальное искусство уже несколько ушло вперёд.

Так что Иван Новожёнов - это уже вполне сложившийся музейный автор, который имеет свою аудиторию среди людей среднего поколения. И нынешняя его персональная выставка вполне актуальна с точки зрения своевременности внедрения в массовое сознание искусства прошлых лет, которое сейчас очень удобно наблюдать в контексте близлежащей, но уже застывшей и не мельтешающей перед глазами, нашей истории.

Правда, всё-таки непонятны экспансионистские устремления художника. Ведь овладеть территорией Глазунова не дано никому, поскольку это явление политическо-этническое, находящееся где-то в зазеркалье. Там, понимаешь, чудеса, там леший бродит! Но если же Новожёнов решил тягаться в популярности с Валерием Леонтьевым, то с точки зрения симпатичной ему темы донкихотства, это уже более осмысленные действия.

ВЛАДИМИР ТУЧКОВ